

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Вишневский, Б. Н. Из музыкального прошлого Перми / Б. Н. Вишневский // Звезда — 1960. — 24 авг.
2. В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений: Материалы науч.-практ. конф. — Пермь, 1999. — С. 71-87
3. ГАПО. Ф. р. 23. ОП. 1. Д. 252. Л. 1 — 8, 10, 13.
4. ГАПО. Ф. р. 23. ОП. 1. Д. 253. Л. 1 — 30.
5. ГАПО. Ф. р. 119. Д. 228. Л. 22.
6. ГАПО. Ф. р. 122. ОП. 1. Д. 131. Л. 594, 597.
7. ГАПО. Ф. р. 122. ОП. 1. Д. 407. Л. 137.
8. ГАПО. Ф. р. 1533. ОП. 1, 1 том, предисловие, историческая справка
9. Известия ПГИК. — 1918 — 5 июля.
10. Коваль, М. О. О музыкальном образовании (в Пермской области) / М. О. Коваль // Звезда. — 1946 — 5 июля.
11. Музыкальное образование в Перми // Звезда. — 1927. — 31 авг.
12. Пермская земская неделя. — 1917. — 30 апр.

Н. В. Никитина, Л. К. Шабалина,

Уральская государственная консерватория (Екатеринбург)

Из истории становления симфонических сезонов в Екатеринбурге-Свердловске (1880—1930)

Начальный период становления уральских симфонических оркестров, восходящий к XIX в., малоизвестен (даже самим музыкантам, а не только слушателям). Отдавая дань справедливости тем, кто открыл на Урале эту ценную область музыкального искусства, постараемся осветить предысторию рождения симфонических оркестров в нашем городе.

Оркестр как таковой, по-видимому, существовал в горной столице Урала еще с XVIII в., хотя первая сохранившаяся информация о нем относится к 1804 году (1). По своему назначению оркестры в то время являлись чисто «прикладными»: большей частью они функционировали как оркестры бальной музыки (2).

Помимо этого, их роль сводилась к тому, чтобы развлекать публику в антрактах между действиями каких-либо драмати-

ческих спектаклей или водевилей. Давние традиции обязательного участия оркестров в различных театральных постановках, вероятно, явились источником популяризации небольших симфонических сочинений, исполнявшихся оркестрами театров до начала спектаклей, по окончании их и в антрактах. Ответственную функцию местные оркестранты выполняли в периоды пребывания в Екатеринбурге оперных трупп, пополняя составы оркестров театральных коллективов, приезжавших в город. Любителям искусства, проявлявшим интерес к симфонической музыке, долгое время приходилось довольствоваться ее исполнением фортепианными ансамблями, в том числе играемыми для публики.

Во второй половине 1880 гг. в Екатеринбурге было два официальных оркестра: в Общественном собрании и в Городском театре. В составе первого из них числилось всего 13 музыкантов (дирижер М. Кронгольд), а во втором — 18 (дирижер Л. Гойер) (3). Оба дирижера были в городе приезжими; до конца своих дней они руководили оркестровыми коллективами на Урале и внесли определенный вклад в развитие музыкальной культуры Екатеринбурга. В имеющейся, весьма неполной, информации об их симфонических программах упомянуты только отдельные произведения.

Так, в 1887 г. в память 50-летней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина в Общественном собрании оркестром была сыграна увертюра к опере «Руслан и Людмила» М. Глинки. Именно Общественному собранию, его оркестру и зданию, в котором оно размещалось (ныне учебный театр Театрального института), довелось сыграть важную роль в истории становления симфонических сезонов в Екатеринбурге. Содержание оркестра обходилось членам Общественного собрания в довольно крупную сумму. «В летние и зимние сезоны Собрание ежегодно нанимает оркестр музыки (большей частью бальной), расходуя на него до 5 000 рублей в год», — сказано в Приложении к газете «Екатеринбургская неделя» за 1890 г. (4).

Более систематичная и последовательная информация об исполнявшихся в городе симфонических сочинениях появляется с 1890-х годов. Год 1892 ознаменовался первым объединением всех оркестров города: Общественного собрания, театрального

и Екатеринбургского музыкального кружка (ЕМК) с целью исполнения симфонических произведений. Оно было осуществлено по инициативе чешского флейтиста — гастролитовавшего по Уралу и Сибири профессора А. Тершака. Информация об этом имеется в «Пермских Губернских Ведомостях». В газете говорится о том, что «по возвращению из гастрольной поездки по Сибири, профессор А. Тершак задумал устроить симфонические концерты, пригласив к участию в них любителей и лучших музыкантов местных оркестров» (5). В итоге в составе «сводного» оркестра оказалось около 40 музыкантов. Концерты состоялись 14 и 28 ноября 1892 г.

В период 1905—1909 гг. дирижером оркестра Общественного собрания стал приезжий скрипач О. К. Кассау. По словам одного из лидеров музыкального кружка Гр. А. Свечина, именно оркестр Общественного собрания в начале XX века вырос в коллектив, который стал ведущим в пропаганде серьезной симфонической музыки. Члены ЕМК видели в этом большую заслугу нового дирижера оркестра О. К. Кассау. «Он много потрудился, чтобы превратить наш клубный (для танцев) оркестр в симфонический», — писал Г. Свечин (6). Программы О. Кассау «дают право Екатеринбургу гордиться тем, что в далекой провинции можно наслаждаться симфоническими концертами, доступными в большинстве случаев лишь большим музыкальным центрам» (7). С серьезным и разнообразным симфоническим репертуаром оркестр, как правило, выступал летом, в Клубном саду (позднее сад им. Вайнера). Зимой он по-прежнему использовался преимущественно как бальный в здании самого клуба, т. е. Общественного собрания. О. С. Кассау проработал в Екатеринбурге несколько лет до конца 1909 г.

Летом 1912 и 1913 гг. во главе оркестра Общественного собрания стоял опытный дирижер Г. Ф. Эстеррейх, получивший образование в Московской консерватории. Еще в конце XIX — начале XX века Г. Ф. Эстеррейх возглавлял казачий оркестр в Оренбурге, развив его до уровня симфонического. По времени работа дирижера с оркестром совпала с тем периодом, когда и в Екатеринбурге начались симфонические выступления оркестра Общественного Собрания (под руководством О. К. Кассау).

В летние сезоны 1914—1915 гг. для руководства симфоническими концертами Совет старшин Общественного собрания пригласил дирижера из Саратовской консерватории — известного музыканта, корреспондента столичных музыкальных газет и журналов И. В. Липаева. Благодаря регулярным приездам известных дирижеров в летние месяцы в Екатеринбурге прочно закрепляется традиция проведения симфонических сезонов. В зимние месяцы концерты с такими программами организовывались в городе значительно реже. Основной формой проведения музыкального досуга горожан было посещение театра, с 1912 г. — это Оперный театр.

В 1916 г. руководство очередным летним симфоническим сезоном в Клубном саду впервые взял на себя оперный дирижер В. Я. Морской, проводший в Екатеринбурге уже два театральных сезона. Ему удалось пополнить оркестр Общественного собрания музыкантами из Оперного театра и подготовить интересный репертуар.

События 1917 г. оказались переломными в истории Российского государства, что не могло не сказаться и на деятельности сложившихся к тому времени культурных учреждений, в том числе, на Урале, в Екатеринбурге. Оркестр Екатеринбургского Общественного собрания был распущен. Та же участь постигла и весь Клуб.

Начиная с сезона 1919—1920 гг., проведение симфонических концертов взял на себя оркестр Оперного театра (в продолжение 10 лет). За подготовку программ отвечали дирижеры театрального оркестра, которые сменялись в городе почти каждый сезон. В 1919—1934 гг. оркестром руководили И. П. Палиев, К. Ф. Брауэр, И. А. Теслер, А. Э. Маргулян, А. М. Пазовский, Валериан Бердяев, Лев Штейнберг, И. О. Палицын, Г. Фительберг и другие. Согласно прежней традиции, с симфоническим репертуаром оркестр театра выступал летом. Театр содержал оркестр в течение восьми месяцев, увольняя музыкантов весной (по окончании сезона) и снова принимая их на работу осенью. В летний период, чтобы поддержать коллектив, его стал опекать Отдел народного образования и оплачивать концертные выступления. Как и ранее, симфонические концерты проходили, в основном, летом в бывшем Клубном саду.

О динамике развития концертной деятельности оркестра можно судить по количественным показателям: в течение 1920 г. было проведено 23 концерта, а в 1926 г. — 70 концертов. До 1934 г. оркестр оперного театра продолжал выполнять функции театрального и симфонического оркестров.

Исторический обзор репертуара симфонических оркестров во многом отражает постепенное становление практики концертной деятельности, она отставала на Урале и в России в целом от развитого музыкально-театрального дела и находилась под влиянием оперного жанра. Одним из доказательств этого является обилие в концертном репертуаре XIX в. различных фрагментов из опер. Это были не только увертюры, но и антракты, симфонические картины, многочисленные арии с оркестровым сопровождением. Весьма распространенным в программах XIX в. были также попури из оперной музыки. Из симфонических сочинений поначалу преобладали небольшие программные произведения: симфонические увертюры, картины, поэмы. Популярным было исполнение программных сюит, а также отдельных частей из сюит (в современной практике филармонических концертов это уже не принято). В наше время ушло в прошлое и исполнение отдельных частей из концертов для фортепиано или скрипки с оркестром как нарушающее цельность произведений.

Наиболее важным, центральным в оркестровом репертуаре, сложным для исполнения и слушания является жанр симфонии. Первые симфонические циклы прозвучали в Екатеринбурге только в конце XIX века. Среди композиторов, чьи симфонии привлекли внимание руководителей местных оркестров, выделяются имена Л. Бетховена и П. Чайковского. Некоторые симфонии этих авторов (Первая и Вторая Л. Бетховена; Четвертая, Пятая, Шестая П. Чайковского) звучали неоднократно. Симфонические циклы других зарубежных композиторов исполнялись изредка. Это «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта «Фантастическая симфония» Г. Берлиоза, Симфония № 38 В. А. Моцарта и Четвертая симфония Ф. Мендельсона. Последние два сочинения были сыграны в программах Екатеринбургского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества, общая установка которого была ориентирована на усвоение

музыкальной классики. Среди европейских композиторов, чьи симфонические произведения прозвучали в Екатеринбурге не один раз, можно выделить имя чеха А. Дворжака. Благодаря пребыванию в городе в 1918—1919 гг. симфонического оркестра, принадлежащего воинскому корпусу белочехов, екатеринбуржцы смогли познакомиться с музыкой ряда композиторов Чехословакии.

В целом, для репертуара местных оркестров характерно преобладание музыки отечественных авторов, причем во всех жанрах. Из симфонистов, наряду с П. Чайковским, особенно популярным в начале XX века оказался В. Калинников (в частности, его Первая симфония). Из симфоний А. Глазунова исполнялась Четвертая. Следует отметить довольно раннее знакомство уральцев с симфоническими полотнами А. Скрябина: Первая и Вторая его симфонии прозвучали здесь уже в 1915 г. Вообще в период 1910-х годов заметно стали обновляться симфонические программы, прежде всего, за счет исполнения современных произведений русских композиторов начала XX века: С. Рахманинова, В. Ребикова, И. Стравинского, Г. Конюса, В. Золотарева, А. Пащенко.

Основу концертного репертуара оркестра Оперного театра в 1920-х — начале 1930-х годов продолжали составлять те же симфонические сочинения, которые были освоены оркестром Общественного собрания в предшествующие годы. Обновление программ осуществлялось, главным образом, за счет новых сочинений советских композиторов — Р. Глиэра, С. Василенко, а из уральских — В. Трамбицкого, М. Фролова. На фоне общего репертуарного списка выделяются две свердловские премьеры самых знаменитых урбанистических опусов первой половины XX века — это «Завод» А. Мосолова и «Пассифик 231» А. Онеггера. Они были исполнены оркестром оперного театра под управлением польского дирижера Г. Фительберга в 1934 г.

Такова общая панорама развития симфонических сезонов в нашем городе за 50 лет, предшествующих основанию Филармонии и ее замечательного симфонического коллектива, который носит ныне название Уральского Академического Филармонического Оркестра.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской Губернии / Н. С. Попов — Пермь, 1804.
2. «Начиная с 1830-х годов, в течение 35 лет, капельмейстером казенного Екатеринбургского оркестра являлся И. А. Мещерский, поделившийся своими воспоминаниями о работе оркестров с Д. Н. Маминым-Сибиряком» См.: Город Екатеринбург. Сб. ист.-статист. и справ. свед. по городу. — Екатеринбург, 1889 — С. 37–38.
3. Там же. С. 1047–1048.
4. Екатеринбургская неделя. — 1890. — Прилож. — С. 183.
5. Пермские Губернские Ведомости. — 1892. — № 99 — 9 дск.
6. Уральская жизнь. — 1906 — № 165. — 1 авг.
7. Уральская жизнь. — 1906. — № 183. — 23 авг.

Л. К. Шабалина,

Уральская государственная консерватория (Екатеринбург)

Культурные традиции старого Екатеринбурга (о семейном участии интеллигенции в музыкальной жизни города)

Образ жизни российской интеллигенции XIX — начала XX вв. оставил в памяти потомков незабываемый след. В ностальгических воспоминаниях о прошлом (передаваемых детям — внукам — правнукам) еще долго звучала поэтическая нота печали об утерянной особой ауре интеллектуально-художественного общения. Некогда свойственная взаимоотношениям людей, принадлежавших к давно ушедшим в небытие поколениям, она исчезло из жизни вместе с ними. Изучение истории существования пресжней русской интеллигенции свидетельствует о том, что интересы провинциальных и столичных кругов образованной части русского общества отнюдь не замыкались на сугубо личных или чисто служебных делах. Почти обязательной и весьма привлекательной стороной их образа жизни были прекрасные традиции межсемейного проведения культурного досуга.

Совместные занятия литературой, искусством, театром всегда были одухотворены благородными просветительскими задачами. Отсюда многочисленные музыкальные, театральные и другие кружки и общества. Любительские структуры могли